

Система жизни.

1-я глава.

Пролог.

Человек, весь испачканный кровью, очень тяжело вздохнул, готовый в любую минуту потерять сознание.

В руке у него был мячик: маленький, подобный бусине, золотой мячик, который в простонародье звался святым граалем. Хотя и размерами особо не выдался сей «экспонат», но сила, содержащаяся в нём, и власть, которую может дать бисерина в руки владельца, целиком и полностью оправдывают одну часть названия: «святой». Эта вещица не только сердце другого мира, но и то, на чём мир основан.

Для того, чтобы заполучить сию таинственную бисерину, мужику пришлось пройти долгий и тяжёлый путь.

- Из-за этого!..

Грааль, который был меньше большого пальца, спрятался в руке мужчины. Штуковина золотая исполняла желания любого, взявшего его. Вот в чём была соль.

- Какой ещё грааль... - пробормотал, насмехаясь над собой.

Всего лишь из-за одного крошечного кругляша умерло много людей. Хах, впрочем, как известно, "грааль" никогда не ассоциировался со словом "добро", ибо это два совершенно разных, несовместимых между друг другом понятия.

Дяденька начал переживать.

Всего одна вещь. Всего лишь одно. Святой грааль может претворить в жизнь всего лишь одно желание. Однако факт гибели стольких людей не мог не беспокоить. Новый обладатель смертоносной бусинки прикрыл веки и задумался, а через некоторое время распахнул глаза и раскрыл ладонь. Мужчина решился-таки и заговорил:

- Я...

И в этот момент...

«Вжух!» - грааль осветил весь мир ярким светом.

* * *

- Извините, босс, можно сегодня уйти пораньше? – молвил Ким Юн Джэ, работающий тут помощником уже два года.

- Что-то стряслось? – спросил директор.

Немного некорректно было спрашивать подобное у сотрудника, который никогда не уходил раньше окончания рабочего дня. Тем не менее, у начальника были свои мотивы, ведь Юн Джэ задерживался даже тогда, когда уже было нечем заняться: всё было выполнено.

- Хотелось бы побыстрее вернуться домой. Ах, у нас сегодня случайно не намечается корпоратив? – на лице сотрудника можно было увидеть ярко выраженное смущение.

Следом за словами темноволосого начальник отрицательно покачал головой, ответив:

- Нет. Хорошо, иди домой и отдохни. Это простительно, ибо ты отпрашиваешься нечасто.

- Спасибо. До завтра, – попрощавшись, брюнет снова поклонился и покинул офис.

После того, как азиат удалился из здания, несколько работников начали перешёптываться между собой:

- Помощнику Ким, кажется, уже стало лучше?

- В первые дни после этого у Юн Джэ было такое лицо, будто он прошёл через всё в своей жизни, и познав жестокость мира, поражённый, вместе с тем, раненный до глубины души, потерял смысл бытия, глаза же его сделались стеклянными, а сейчас... сейчас даже шутит и иногда появляется на корпоративах...

- Действительно. Всё же много воды утекло с того происшествия...

- Вдобавок к этому, ситуация вызвала у помощника Кима большой шок. Бедный господин Ким...

- Тихо! – прикрикнул на них главный в сим помещении.

Естественно, в комнате в мгновение ока наступила тишина. Начальник несколько раз ударил кулаком по столу и произнёс:

- Бездельники, если у вас нет работы, то идите домой! Не обсуждайте проблемы чужих за спиной!

- Но, Босс...

- Что?!

- Вы сказали, что сегодня будет корпоратив?.. – тихо спросил один из работников в совершенно неподходящий момент (и вправду, это звучало неуместно, поскольку начальник отдела был не

в том расположении духа, к тому же, его разозлили сплетники своей болтовнёй об ответственном коллеге, а сие изречение только подлило масла в огонь), из-за чего начальник повысил голос:

- НЕ БУДЕТ!

Ввиду того, что получил грубый ответ, оробев, парень склонил голову, пролепетав себе под нос:

- Он относится хорошо только ко своему помощнику...

* * *

По пути домой кореец решил зайти в цветочный магазин, где считался постоянным покупателем.

- А! Давно не виделись, - радостно поприветствовала работница, выглядевшая старше двадцати лет.

Темноволосый ответил со светящимся лицом:

- Как у вас дела?

- Всё хорошо. В последнее время люди стали угрюмыми и неромантичными, поэтому не покупают цветы. А по какой причине вы все эти дни не заходили к нам в ларёк?

- Да так. Я тоже в последнее время был угрюмым неромантичным человечком, - неловко улыбнулся Юн Джэ.

- Фух! А что произошло сегодня, что романтик в вас проснулся?

- Раз вы задаёте подобные вопросы, может, мне не стоит ничего брать?

- Нет же, бросьте. Как всегда возьмёте гипсофилу?

После того как кареглазый брюнет купил кустарник свой, направился в универмаг. Вечером здесь обычно зал забит битком.

- Дайте, пожалуйста, 150 грамм мяса для супа из водорослей.

- Хорошо! 150 грамм говядины для Миёккука. Сегодня у кого-то день рождения? Вы даже букет купили.

Это предположение малость ввело в ступор корейца, но потом непринуждённая улыбка

отразилась на лице.

– Да, у моей красавицы-жены день рождения.

– О, я немного завидую тому, что у вас есть жена. Вот ваше мясо.

– Спасибо.

В том же самом месте купил плюшевого медвежонка, затем вернулся в свою маленькую квартиру. По приходу сразу можно было заметить, что в гостиной не горел свет.

– Я дома, – никто никак не отозвался на приход хозяина квартиры.

Чисто механически сняв обувь и кинув пальто на диван, он прошествовал внутрь комнаты и положил гипсофилы на стол, а игрушку оставил на стуле. Переодевшись, принялся за готовку ужина.

«Буль-буль», – кипела вода в кастрюле, в которой варился миёккук. Следуя инструкции, данной на листе бумаги, мужчина добавил оливкового масла, соли, чеснока, соевого и рыбного соуса. Через двадцать минут блюдо уже можно было подавать к ужину.

Взяв из холодильника тарелку с закуской (кимчи), положил на скатерть вместе со своим кулинарным шедевром. Осталось лишь достать рис из холодильника и всё будет готово. Вот так вот. Идеально: по три тарелки каждого деликатеса были поставлены на скатерть.

Ким сжал в кулак руку и ударил им по предмету мебели, издавая истошный стон.

Весь ужин они были прямо перед глазами азиата: фотография в рамке и положенные гипсолюбки перед нею. На фото были изображены три улыбающихся человека, которые обнимали друг друга: Юн Джэ, молодая женщина и маленькая девочка двух-трёх лет. На их лицах невооружённым взглядом можно было наблюдать искреннее счастье.

– Я впервые попробовал приготовить его, но не вышло как у тебя.

Через силу уплетая ложку за ложкой этого проклятого супа из морской капусты, съел всё до единой крошки. Правда, если бы кто-то был свидетелем этой картины, то с точностью мог бы высказаться о том, что вид у трапезничающего был весьма удручающим и совсем не весёлым.

– Прости, что не смог приготовить вкуснее в такой памятный день. Простите, что не могу быть рядом с вами, – говоря это, встал со стульчика.

Голова словно налилась свинцом, а тело стало рыхлым, неповоротливым, тяжесть сковала его. Не убрав за собой, кореец пошёл в душ.

«Ш-ш-ш», – журчала вода, «ударявшись» о тело господина не женатого молодого человека. Всё время, пока он мылся, в голове творился настоящий бардак. И это особенный день? Вот как всегда! Как только азиату становилось немного лучше, так едкие мысли, проскальзывающие в голове, подчистую убивали хорошее настроение. Хоть и мужчина думал, что отныне будет счастлив... Как бы не так.

«Бульк», – капнула последняя капля воды, и Ким вышел из ванной. Одевшись и не до конца высушив голову, направился к себе в комнату. Широкая кровать, на которой темноволосый спал один, так и «ждала» его, а рядышком располагался деревянный стол. Потерев ещё немного волосы полотенцем, сел за парту, на которой лежали тетрадь и ручка.

Без каких-либо раздумий открыл тетрадь. «Шух», – кареглазый перевернул очередную страничку. Половина толстого блокнотика уже была исцарапана мелким почерком. Это был дневник.

День за днём.

Без исключений, день за днём неженатый молодой человек пользовался тетрадкой.

И сейчас, держа в руках ручку, заполнял его. «14-ое сентября», – записав дату, на секунду остановился. Приготовившись, начал чиркать по бумаге: «С днём рождения, Ын Гён».

После первой строчки продолжать делать это было намного легче. В сто раз легче. Темноволосый всегда обдумывает фразы, прежде чем проводить ручкой по бумаге.

«Сегодня я вернулся с работы намного раньше. Я же обещал? Говорил же тебе, что приду пораньше и приготовлю вкусный суп из водорослей», – закончив первую мысль, поднял голову и посмотрел на фотографию, находящуюся на парте.

Снимок был похож на тот, что находился в кухне. Помощник руководителя отдела посмотрел на ярко улыбающуюся супругу, которая была в его объятиях и произнёс:

– Суп был... Вкусным? – начиркал сказанные вслух слова в тетрадь. Ответа не последовало. Его и не могло быть. Ведь...

Она была мертва. Как и милая дочь, которая обнималась с ними. (Погребённые в гробу, лежащие в сыром гробу под холодной землёй...)

Их... убили.

Преступника так и не смогли найти, хотя с*кин сын, совершивший это, был серийным убийцей, у которого за спиной было десять жертв. Ни одному следователю не удалось поймать его и как следует наказать за содеянное.

Брюнет сильно стиснул зубы. Если бы не сделал этого, то, должно быть, давно утоп бы в собственных слезах.

«Хоть и готовил его по рецепту, миёккук получился каким-то пресным, что ли. Станный вкус. Я не смог всё съесть: остались закуски. А, и ещё. Я принёс тебе цветы...», – Юн Джэ писал всё так, будто бы рассказывал своему ребёнку и возлюбленной о вещах, которые сделал за день. Ну, как обычно ведут диалог с близкими людьми. Писал то, что хотел сказать им лично. То, что хотел услышать от них. Хотелось... хотелось вновь поговорить с ними... как в старые давние добрые времена и... хотелось услышать их голоса, обнять, крепко-крепко обнять и прижать к себе и никогда в жизни больше не отпускать.

//боже, мне так грустно□(((//

Общаясь с ними посредством дневника, брюнет немного чувствовал, что его девочки рядом, хотя и близость была призрачной, всё же, это лучше, чем ничего. С тех пор как господин лишился семьи ежедневно вёл дневник, без пропусков.

– А Мине я купил плюшевого медведя... – произнося это, нацарапывал буковки.

– Мина... Как тебе? Нравится?

Ледяная дрожь прошла по всему телу, заставляя трястись и руки, из-за чего не представлялось возможным что-либо писать, а в глазах помутнело; голова склонилась, ведь... так... так было тяжело её держать на весу...

Он так хотел услышать их голоса. Хотел увидеть их лица. Хотел побеседовать с ними. Но сырой факт того, что они погибли, жёстко ударял в лицо и принуждал вернуться в реальность. Разве что, кареглазый мог пообщаться с ними... но только вот так... Да даже то, что это «общение» не совсем настоящее очень печалит его. Тем не менее, брюнет разговаривал со своей когда-то бывшей в живых семьёй. Так. На всякий пожарный. Правда, это «мероприятие» слегка расшатывало нервишки, в особенности сегодня, ибо именно сегодня вдовец в одиночку праздновал день рождения своей супруги, строя диалог с, естественно, самим собой. Что-то внутри содрогнулось от осознания действительности, ввиду чего «муж» опустил голову на сложенные руки.

Прошло уже полгода.

Вдовец думал, что со временем станет чуточку лучше. Как бы не так. Наоборот, с каждым днём сдерживать печаль становилось всё сложнее: грусть, копившаяся с момента потери самых что ни на есть близких людей, накатывала на него как снежный ком. И сейчас будучи холостым занимался, по сути, тем же самым: делал вид, что всё в порядке, но на деле них#я не в порядке.

Из глаз полились слёзы, которым офисный работник не давал выход долгое время.

«Скучаю. Скучаю...», – записывая и проговаривая вслух, брюнета начало заклинивать и он начал рисовать в дневнике лишь сие «несчастное» слово. Не останавливаясь.

Сколько раз вдовец уже написал одно и то же слово? Х#й его знает, но один лист был от корочки до корочки заполнен этим словом. Горе-вдовец наконец пришёл в себя и вытер руками

грязное от слёз лицо, и впервые, не отчёркивая в дневник, пробубнил:

- И правда... Грязное.

Смотря на своё «творение» одновременно и плакал, и смеялся. В общем, у бедного мужика истерика началась. Что бы молвили люди и как бы отреагировали бы, если были бы очевидцами душевных стенаний незнакомца? Пожалели и посочувствовали бы ему? Или же наоборот, осудили бы, пока некто плачущий пытается прийти в себя? Как бы то ни было, так больше не может продолжаться. Любовь всей его жизни и дитя его точно не хотели бы видеть своего мужа и отца в одном флаконе в таком подавленном состоянии. Едва перестав плакать, кареглазый снова начал проводить ручкой по бумаге. Точнее, нет, хотел начать.

- О?..

Рука повисла над блокнотиком, замерев. Широко открыв наполненные слезами глаза, смотря на заметки, которые конспектировал до сего дня, пробормотал: «Что... Это?».

«Шух-шух», - это потусторонняя сила стёрла все слова, которыми был нарисован дневник. Пропавшие буквы начали парить над бумагой, распавшись как пылинки. Темноволосый было сложно поверить в это и он просто ошарашенно смотрел на происходящий вокруг казус. Вскоре все эти буквы исчезли и рука вдовца потянулась к дневнику.

- Что за... - прошептал, проверяя последнюю страницу.

- И здесь нет.

«Шух», - магия какая-то хозяйничала в тетрадке у, непосредственно, самого владельца.

- И здесь ничего нет...

Все записи, которые усердно вёл примерный муж эти полгода, отдавая дань воспоминаниям о своих девочках... всё это стёрлось.

Юн Джэ хотел, чтобы сей инцидент отказался всего лишь сном. Но... если это не сон, то как случившееся вообще можно понять? Такое возможно?! Размышляя об этом, продолжал дотошно рассматривать дневник, проверяя страницу за страницей. Долистав до самого начала, обнаружил, что на белом листе самой первой страницы дневника была одна единственная надпись: «Ты можешь снова встретить их». И под ней была ещё одна крупным текстом: «Жену и дочь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод